

НАЦИОНАЛЬНЫЕ ОТНОШЕНИЯ В СОВРЕМЕННОМ ОРЕНБУРЖЬЕ

ETHNIC RELATIONS IN THE MODERN ORENBURG REGION

V. Amelin

Annotation

On the basis of statistical data this article provides an analysis of the ethnoconfessional situation and ethnic relations in the modern Orenburg region. Presented the results of the opinion polls, which show the dynamics of the local population's attitudes towards migrants. The author made recommendations to authorities to maintain a system of ethnological monitoring and to establish cooperation of municipalities with national-cultural associations through the creation of the public councils.

Keywords: Orenburg region, ethnic relations, migrants, statistics.

Аннотация

В статье на основе статистических данных дается анализ этноконфессиональной ситуации и межнациональных отношений в современном Оренбуржье. По данным социологических опросов представлена динамика отношения местного населения к мигрантам. Выработаны рекомендации органам власти по поддержанию системы этнологического мониторинга и налаживанию взаимодействия муниципальных образований с национально-культурными объединениями посредством создания общественных советов.

Ключевые слова:

Оренбургская область, национальные отношения, мигранты, статистика.

Оренбуржье – уникальный регион для этнографической науки. История распорядилась так, что Оренбургский край, расположенный на стыке Европы и Азии, оказался непосредственной зоной контактов двух культур – азиатской и европейской, двух мировых религий – христианской и мусульманской; тюркских, славянских и других языков.

Оренбургская губерния была образована в 1744 г. с центром в г. Оренбурге. Согласно привилегии, пожалованной г. Оренбургу императрицей Анной Иоанновной в 1734 г., было разрешено селиться здесь не только представителям "всякого народа российским" купцам, мастерам и другим, но и иноземцам из других государств: "...тутошним башкирскому народу, и живущим с ними новоподданными киргизским и каракалпакским народам, из азиатских стран приезжим грекам, ташкенцам и иным всякого звания и веры, в г. Оренбург приходить, селиться, жить, торговать и всяким ремеслам промышленять..." [8, с. 101–102].

По переписи населения, в 1897 г. в Оренбургской губернии проживало 1 600 тыс. человек. Наибольшую численность составляли русские – 1 126 тыс. человек, которые в крае принадлежали к сравнительно позднейшим переселенцам. Численность коренных обитателей – башкир – составила 254 тыс. (15,9%) от общего числа. За ними следуют татары – 92 тыс. (5,8%), мордва – 38 тыс. (2,40%), тептяри – 16 тыс. (1,05%), немцы – 5,4 тыс., чу-

ваши – 5,6 тыс., "киргизы" (казахи) – 4,9 тыс., мещеряки – 4,8 тыс., евреи – 1,8 тыс., поляки – 1,6 тыс., калмыки – 1,2 тыс., цыгане – 514 чел. и т. д. [6, с. X].

События XX века – три революции, две мировые и одна гражданская война в России, а затем и распад СССР – серьезно повлияли на демографическую ситуацию как стране в целом, так и в ее регионах, в частности, в Оренбуржье.

Сегодня по истечении почти 300 лет, можно констатировать, что состав населения Оренбургского края по-прежнему многонациональный, а межнациональные отношения являются актуальными в жизни современного оренбургского социума.

Итоги Всероссийской переписи населения 2010 г. свидетельствуют о некотором изменении этнической структуры населения Оренбуржья. Это связано с миграционными процессами. По данным Федеральной миграционной службы, самая большая доля граждан Таджикистана по отношению к местному населению приходится не на Москву, а такие регионы как Оренбургская область [9]. За период между переписями (с 2002 по 2010 гг.) в области увеличилась численность узбеков (с 3 тыс. до 5 тыс.), таджиков (с 2,5 тыс. до 4 тыс.), киргизов, корейцев и представителей других национальностей. Растет и количество этнических общностей [3, с. 4]. Если, по результатам всесоюзной переписи населения в 1989 году в ре-

Таблица 1

Динамика численности наиболее крупных этнических общностей Оренбургской области [3, с. 5].

	Человек		В % к указавшим национальную принадлежность	
	2002 г.	2010 г.	2002 г.	2010 г.
Все население	2 179 551	2 033 072		
в том числе указавшие национальную принадлежность	2 176 697	2 002 623	100,0	100,0
Русские	1 611 509	1 519 525	74,0	75,9
Татары	165 967	151 492	7,6	7,6
Казахи	125 568	120 262	5,8	6,0
Украинцы	76 921	49 610	3,5	2,5
Башкиры	52 685	46 696	2,4	2,3
Мордва	52 458	38 682	2,4	1,9
Чуваши	17 211	12 492	0,8	0,6
Немцы	18 055	12 165	0,8	0,6
Армяне	10 574	10 547	0,5	0,5
Азербайджанцы	7 802	7 421	0,4	0,4
Белорусы	9 182	5 590	0,4	0,3
Другие национальности	28 765	28 141	1,4	1,4

гионе проживали представители 80 национальностей, то по результатам всероссийской переписи в 2002 г. – 119, в 2010 году перепись зафиксировала уже 126 национальностей. Однако при всех этих увеличениях совокупный удельный вес всех этих групп остается незначительным.

Несмотря на то, что доля русского населения в общей численности населения области за межпереписной период увеличилась с 74,0 % до 75,9 %, в абсолютных показателях численность русского населения сократилась на 146,5 тыс. человек. Стабильна доля татарского (7,6 %) и башкирского (2,3 %) населения. Соответственно по этим этническим общностям также наблюдается сокращение численности: татар – на 14,5 тыс. человек, башкир – на 6 тыс. человек. Несколько увеличилось процентное соотношение казахского населения (с 5,8 до 6,0 %), при этом общая численность казахского населения сократилась на 5,3 тыс. человек. (см. табл. 1)

В последние годы в регионе наблюдается рост трудовой миграции. Если в 2010 году пункты пропуска оренбургского участка российско-казахстанской границы зафиксировали 1 млн. 597 тыс. выезжавших и въезжав-

ших, то в 2011 году их насчитывалось уже 1 млн. 938 тыс. человек. В 2010 году в Оренбуржье в режиме временного пребывания зарегистрировались 95775 чел., а в 2011 г. – уже 96329 человек. (см. табл. 2)

Анализ потоков миграции свидетельствует о том, что с 2000 г. по 2012 г. наблюдается минусовое сальдо миграции в регионе. К примеру, в 2011 году оно достигло наибольшего уровня (– 7047 человек). Миграционные потоки уже не компенсируют убыль населения из региона. (см. табл. 3)

За первое полугодие 2012 г. приток мигрантов наблюдался из Узбекистана – 43 %, Казахстана – 23,4 %, Таджикистана – 14,6 %, Азербайджана – 4,9%, Киргизии – 2,5% и Армении – 3,8% [8]. Поэтому за последние десятилетия в составе мигрантов преобладают представители узбеков, таджиков, киргизов, а также армяне, азербайджанцы. Они же и составляют основную массу т. н. гастарбайтеров. Вместе с тем, трудовая миграция по-прежнему не оказывает заметного влияния на региональный рынок труда, а безработица в Оренбуржье остается низкой (за 7 месяцев 2012 г. составила всего 1 %) и не меняется под влиянием миграционного притока.

Таблица 2

Динамика миграционных процессов в Оренбургской области (2003 - 8 месяцев 2012 г.) [1].

	2003 год	2004 год	2005 год	2006 год	2007 год	2008 год	2009 год	2010 год	2011 год	2012 год (8 мес.)
Количество иностранных граждан, проследовавших через пункты пропуска с миграционными картами на оренбургско-казахстанской границы, всего		562095	854493	1352976	1368516	1501460	1381577	1597127	1938113	1574126
в том числе: - на въезд в Российскую Федерацию		451330	596139	942853	938431	1017499	836071	937324	1111414	9413624
- на выезд из Российской Федерации		110765	258354	410123	430085	483961	545506	659803	826729	632764
Количество иностранных граждан, зарегистрированных в режиме временного пребывания (до 90 суток)	44220	76071	58033	63215	85772	114203	99506	95775	96329	74494

Таблица 3

Общие итоги миграции населения Оренбургской области за период с 1994 по 2011 годы [6].

Потоки миграции	2000	2002	2005	2006	2007	2008	2009	2010	2011
Прибывшие - всего: (в пределах России: внутри области, из других регионов, из зарубежных стран)	43484	29228	33322	29712	31949	25570	28053	25933	46044
Выбывшие - всего (в пределах России, внутри области, в другие регионы, в зарубежные страны)	39703	33317	35194	33940	33225	29085	25603	29186	53091
Миграционный прирост, убыль (-) - всего в результате передвижений: в пределах России, внутри области, между регионами, миграционного обмена с зарубежными странами)	3781	-4089	-1872	-4228	-1276	-3515	2450	-3253	-7047

Однако общественное восприятие рисует совсем иные картины. Оренбуржцы убеждены, что мигрантов в области слишком много, и мифы о так называемом заси-

лье "азиатов" и "кавказцев" по-прежнему характерны для некоторой части населения. Лозунг "Россия для русских" – поддерживали в Оренбуржье в 2009 г. 18 %, в 2010 г.

– 24 %, в 2011 г. – 25 % опрошенных [5], в том числе среди студентов пяти вузов – 28 %. На общероссийском фоне все названные показатели почти в два раза ниже, но негативная тенденция сохраняется. И предубеждения проецируются на представителей новых этнических групп, т. е. нетрадиционных для региона меньшинств.

Отношение к приезду мигрантов у местного населения различное. По данным тех же опросов, 39 % опрошенных относятся к мигрантам нейтрально, 18 % – в целом положительно, 26 % – настороженно, 13 % – негативно. Антимиграционные настроения в наибольшей степени распространены среди славянского населения: 12 % украинцев, 26 % русских считают лучшим средством улучшения межнациональной стабильности ограничение количества мигрантов в регионе. Специалисты полагают, что это вызвано беспокойством представителей выше-названных этнических групп "резким изменением этнокультурного облика региона, поскольку большинство людей не имеют опыта прямого столкновения интересов с мигрантами". На вопрос: "Есть ли национальность, к представителям, которой респонденты испытывают недоброжелательное отношение?" – в 2005 г. утвердительно ответили 41 % участников опроса. В 2006 г. их было – 34 %, в 2009 – 34,4 %, в 2010 – 43 %, в 2011 – 36 %. Уровень недоброжелательного отношения к людям другой национальности, по своим абсолютным показателям за все годы измерений, колеблется в пределах от 33 % до 43 % [4].

Сравнивая вышеназванные результаты, полученные, по итогам проведенных ранее социологических опросов, с данными исследований, о которых далее пойдет речь, можно утверждать, что в целом этническая неприязнь, нетерпимость к представителям различных социальных групп, этнических общностей присутствует на том же уровне в Оренбуржье и сегодня.

В последние годы в России заметно стали чувствоваться негативные проявления всплесков этнической мобилизации, экстремизма. В результате агрессивной ксенофобии, за период с января по август 2012 г. было зафиксировано 100 нападений на почве агрессивной ксенофобии, в результате которых 29 человек погибли, по меньшей мере, 139 человек пострадали.

Вот почему одним из первых указов Президента РФ Путина В. В. был Указ "О межнациональном согласии". Согласно Указа разработан проект Стратегии государственной национальной политики в Российской Федерации.

Представленный документ (Стратегия) имеет ряд инноваций, которые, прежде всего, вызваны новыми историческими вызовами и рисками для национальной безопасности Российской Федерации, её демократического развития.

Вот некоторые из этих инновационных проблем:

Сегодня на первый план выходит проблема межэтнических отношений, о которых ранее в Концепции государственной национальной политики не упоминалось. А ведь в постсоветские годы обострение межнациональных отношений связано с миграционными процессами. Несомненно, мигранты – конфликтогенный фактор.

Поэтому раздел Стратегии "Задачи государственной национальной политики в области миграции" очень актуален для нашего приграничного Оренбуржья.

Проблема "мы – они", "свои – чужие", "новожители – старожители" существует. Миграция оказалась своеобразным "трянским конем" для российского общества, вызвавшим рост национальной нетерпимости и ксенофобии. Растет негативизм среди молодежи. И сегодня стоит вопрос адаптации, интеграции мигрантов и исключения сегрегации (выделения их в анклав).

В Стратегии может быть, впервые делается попытка договориться о глоссарии – что мы понимаем под "национальностью", "мигрантами", "межнациональным конфликтом" и так далее. Ведь в нашем общественно-политическом дискурсе до сих пор есть проблема неоднозначного использования терминов.

Как нам представляется, при муниципальных образованиях Оренбуржья нужны общественные советы из числа руководителей национальных организаций (диаспор). Они могли бы взаимодействовать с органами власти и местного самоуправления по вопросам трудовой миграции и использования иностранной рабочей силы, а также в связи с необходимостью разрешения конфликтных ситуаций и решения проблем взаимной социально-культурной адаптации мигрантов и местного населения.

В Стратегии раздел, касающийся прогнозирования, предупреждения и урегулирования межнациональных конфликтов и предконфликтных ситуаций, предполагает ряд конкретных действий на федеральном, региональном, муниципальном уровнях.

Один из пунктов этого блока гласит – "Включение результатов мониторинга и индикаторов состояния межнациональных отношений по результатам социологических и этнологических исследований в материалы, направляемые органами власти субъекта РФ в Федеральный орган, курирующий проблемы этнической политики". Для нашего Оренбуржья это работа не новая. С 1993 года в регионе осуществляется этнологический мониторинг, область входит в Международный проект раннего предупреждения конфликтов на постсоветском пространстве, разработан инструментарий, матрица, включающая в себя индикаторы (не только измерение уровня терпимости, неприязни, но и даже влияние на ситуацию таких факто-

ров как техногенные катастрофы, стихийные бедствия, состояние качества воды, проблемы границ миграции и т. д., что является конфликтогенным фактором). Есть кадры, профессионалы, необходимы средства для финансирования исследований. Социологи дают качественный научный продукт руководству, а аналитические записки направляются не только в центр, но и в муниципальные образования, для использования в практической деятельности руководителей, и если надо, для принятия политических решений.

В Стратегии поставлены задачи госполитики в информационной сфере. Выступая в Саранске на Совете по межнациональным отношениям при Президенте РФ, экс-министр по национальной политике, академик В. А. Тишков говорил об Останкинской телебашне, излучающей только "русскоязычные волны", и предложил, чтобы на федеральном уровне были 30-минутные радио-, телепрограммы и на татарском, башкирском, чувашском и чеченском языках, на которых говорят миллионы граждан России. В свое время в регионе на областном радио и ТВ звучали передачи: "Кобзарь" украинская, "Живые родники" башкирская, "Немцы в Оренбургском крае", "Добрый вечер" татарская, "18" еврейская, "Степные зори" казахская, мордовская, армянская, программы "Евразия", "Земляки".

Межнациональный мир, борьба с экстремизмом невозможны без поддержки гражданского общества, его институтов в лице национально-культурных автономий и

других национально-общественных организаций, которых в Оренбуржье насчитывается более 130.

Следует отметить, что время требует серьезного повышения их активности в решении задач улучшения работы с молодежью, адаптации мигрантов, преодоления языка "вражды и ненависти" в СМИ. Важно также договориться о правилах финансирования государственной национальной политики, привлекать к решению этой задачи не только государственные источники, но и социально ответственный бизнес.

Руководители национальных организаций в полной мере осознают это. 11 октября 2012 г. эта проблема обсуждена на заседании Совета Ассамблеи народов Оренбургской области с участием одного из разработчиков этой Стратегии, экс-министра по делам национальностей России, члена совета по межнациональным отношениям при Президенте Российской Федерации Зорина Владимира Юрьевича, который выступил с основным докладом. Были высказаны предложения, дополнения по проблемам повышения роли государствообразующего русского народа, расширения информационного пространства на родных языках, финансированию региональной программы по национальной политике, расширению научных исследований в этой сфере и т. д. Реализация этих предложений и в целом Стратегии будет способствовать сохранению межнационального мира в полиэтничных регионах России.

ЛИТЕРАТУРА

1. Динамика миграционных процессов в Оренбургской области (2003 – 8 месяцев 2012 г.) // Текущий архив Управления внешних связей и приграничного взаимодействия Аппарата Губернатора и Правительства Оренбургской области. 2012 г.
2. Общие итоги миграции населения Оренбургской области за период с 1994 по 2011 годы // Текущий архив Управления внешних связей и приграничного взаимодействия Аппарата Губернатора и Правительства Оренбургской области. 2012 г.
3. Основные итоги Всероссийской переписи населения 2010 г. по Оренбургской области (национальный состав и владение языками, гражданство): Экспресс-информация / Территориальный орган Федеральной службы государственной статистики по Оренбургской области. Оренбург, 2012. 11 с.
4. Отчёт "Профилактика интолерантности в молодежной среде" (Оренбургская область). Выборка квотная, соответствующая генеральной совокупности на территории опроса по признакам: пол, возраст, национальность. Опрошено 250 студентов в 4 ВУЗ(ах) г Оренбурга. Рук. исслед. Амелин В. В., Шешукова Г. В. 2011 г.
5. Отчёт "Состояние межэтнических отношений и этноконфессиональных отношений в Оренбуржье" (Оренбургская область). Выборка квотная, соответствующая генеральной совокупности на территории опроса по признакам: пол, возраст, национальность. Опрошено 500 человек в 2 городах и 4 районах. Рук. исслед. Амелин В. В., Виноградова Э. М. 2011 г.
6. Первая всеобщая перепись населения Российской империи, 1897 г. Т. XXVIII. Оренбургская губерния / Издание Центр. стат. комитета МВД; под ред. Н. А. Тростницкого. СПб.: Типография "Товарищества Художественной Печати", 1904. 174 с.
7. Рычков П. И. Топография Оренбургская. СПб.: При императорской Академии наук, 1762. 420 с.
8. Справка о состоянии миграционных процессов в Оренбургской области за 6 месяцев 2012 года // Текущий архив Управления Федеральной миграционной службы по Оренбургской области. 2012 г.
9. Терентьев Д. Из России с зарплатой // Аргументы недели. 2012. 19 июля. № 27 (319).